

они бунтовщики и подстрекатели
наши солдаты не должны здравствовать
наши солдаты должны сражаться и умирать

■ ■ ■

Хорошо бы разобраться в
силах физики и физическом бессилии
в пирамидоне и в пирамидах
в оборотной стороне месяца
в эпилептике и каталектике
в экстраполяции и суперполяции
в законах нашей природы
и в природе наших законов

СОЛДАТСКАЯ ПЕСЕНКА

герой и в геенне заботится о гигиене
на зависть геене
и ходит в очко и ходит в очках
но и в очках

АРТ БУХВАЛЬД

ФЕЛЬЕТОНЫ

Перевод с английского
ВАЛЕРИЯ НОВИКОВА

ГРАНДИОЗНЫЙ СЦЕНАРИЙ ФЛЕТЧА

С каждым днем все труднее
и труднее продать кино-
сценарий. На днях мой приятель отпра-
вился к продюсерам фирмы «Второсорт-
ная киностудия».

— Привет, Флетч! Чем ты порадуешь
нас сегодня?

— Я придумал фантастическую исто-
рию о президенте Соединенных Штатов.
Дело происходит в недалеком будущем.

— Выкладывай-ка, Флетч. Тебе все-
гда удавались хорошие истории о прези-
дентах.

— Так вот, живет один президент,
живет и мечтает остаться президентом и
на второй срок. Для этого его партии
надо иметь пятнадцать миллионов дол-
ларов, так как у оппозиционеров есть все
шансы выиграть. Поэтому создают ком-
итет для сбора денег и их разумного
расходования. Комитет в свою очередь
выделяет хорошенькую сумму на гряз-
ные делишки — саботаж, подслушиваю-
щие устройства, ну и тому подобное.

видит лишь вражеские трупы и взорванные
Ост-танки
и никогда
свои собственные останки

ПРОПАЩИЙ ПРОРОК

ты был черным цехом смехом эхом
ты шел по долам с подобранным подолом
подобранным глаголом пеняя голым
но у памяти есть свои замяти
свои заминки и свои поминки по умникам
паломники начали обходить тебя стороной
хорошо тебе прорицалось в кресле-гадалке
пока в нем не прорезались первые
пружинны
оно перестало качаться перестало кататься
перестало догадываться
а ты стал скатываться
укатываясь от хохота и презренья

— Это довольно неправдоподобная
история, но давай-ка дальше.

— Белый дом нанимает бывшего
агента ФБР и бывшего агента ЦРУ...

— Подожди-ка минутку, Флетч. Ты
говоришь, их нанимает **Белый дом**?

— Точно. Деньги им платит комитет,
но работают они прямо в Белом доме.
Они должны добыть компрометирующие
материалы об оппозиции. Для этого под-
слушивают, совершают подлоги, кражи
со взломом.

— Флетч, а в твоём сценарии прези-
дент о чем-нибудь догадывается?

— Это выяснится позднее. Для остро-
ты сюжета. Как бы то ни было, банда,
набранная из кубинцев...

— Стой, Флетч, ты сказал «кубин-
цев»?

— Именно так. Кубинцы думают, что
они занимаются свержением Кастро. Во
всяком случае, они пытаются установить
подслушивающее устройство в штаб-
квартире партии оппозиции, но их на-
крывают. Вот здесь-то в фильме и на-
ступает кульминация. Белый дом опасе-
тся, что вся операция полетит к чертям,
и поэтому разрабатывает фантастиче-

скую «крышу» совместно с ЦРУ, ФБР и министерством юстиции.

— Боже милостивый, Флетч! — воскликнул продюсер. — Белый дом, министерство юстиции, ФБР, ЦРУ... И ты полагаешь, что зритель поверит?

— Дальше будет лучше. Один из парней, бывший сотрудник ЦРУ, в своих показаниях называет соучастником махинаций бывшего генерального прокурора Соединенных Штатов.

— Боже правый! Чего ты сегодня нализался?

— Потом события разворачиваются с бешеной скоростью, — продолжал Флетч. — Члены комитета бросаются спасать свою шкуру и называют всех соучастников — личного юрисконсульта президента и добрую половину персонала Белого дома, с двумя самыми главными помощниками президента в придачу. Президент в своем выступлении по радио обещает во что бы то ни стало докопаться до самого дна «крыши». Он увольняет генерального прокурора и назначает во главе расследования министра обороны.

ДАВАЙТЕ СДЕЛАЕМ НЕБОЛЬШУЮ ПЕРЕДЫШКУ

Не знаю, замечают ли телезрители, что наши политические передачи становятся все тошнотворнее? Было время, когда кандидат появлялся на телеэкране только на минуту и за этот срок уговаривал вас за него голосовать. Подобные методы давно устарели. Теперь, благодаря непревзойденным стараниям наших рекламных агентств, разработан новый способ: зрителям рассказывают, какой отвратительный сукин сын противник рекламируемого кандидата.

Мне довелось присутствовать на сборище жрецов рекламного бизнеса, ломавших голову над программой рекламных телевизионных передач о кандидате в сенат США Филбасе Вурме, соперником которого был нынешний сенатор Аллегро Симфони. Вот как проходило это священнодействие.

Первым выступил автор сценария:

— Как я это себе представляю? Мы должны внушить телезрителям, что сенатор Симфони питает слабость к порнографии. Я предлагаю такую сценку: в постели спит женщина. К ней в комнату врывается парень и насилует ее. В это время голос диктора комментирует: «Вот кого хотел бы впустить в вашу спальню сенатор Симфони».

— Этого маловато, — возразил режиссер. — А что, если сделать так. Группа грязных, обросших студентов прони-

— Большое спасибо, Флетч, — сказал продюсер. — Ты нам не звони, мы тебе сами позвоним.

— Подождите! — взмолился Флетч. — Я еще не кончил! Юрисконсульт Белого дома не только во всем признается, но и заявляет, что президент находился все время в курсе этих махинаций.

— Флетч, в твоём распоряжении осталась пара минут.

— Так вот, президент выступает в телепередаче и на всю Америку сообщает, что он только что получил новые потрясающие сведения о своем участии в этом деле и в результате такого поворота событий намеревается подать в отставку. Фильм заканчивается кадром: вице-президент принимает присягу на пост президента, а Фрэнк Синатра поет «Боже, храни Америку».

В комнате воцаряется мертвая тишина. Наконец один из продюсеров произносит:

— Убирайся ко всем чертям, Флетч! И если ты еще когда-нибудь принесешь нам такую же сумасбродную галиматью, дорога на студию будет для тебя закрыта до конца твоих дней!

акает в какое-то здание и подкладывает бомбу. Бомба взрывается, а диктор в это время произносит: «Сенатор Симфони голосовал за последний законопроект об образовании».

— Неплохо, — заметил один из вице-президентов фирмы. — Мне кажется, мы смогли бы использовать здесь внушительную ленту документальных кадров о волнениях в Калифорнии: представьте, горящие дома и тому подобное. Затем крупным планом даем снимок Симфони, играющего на скрипке (он действительно на ней играет), а диктор в это время говорит что-нибудь вроде: «Не только Нерон играл на скрипке».

— Великолепно! — воскликнул другой вице-президент. — А как насчет Вьетнама?

— Мы сейчас над этим работаем, — ответил сценарист. — У нас есть киноплёнка атаки взводом «джи-ай» высоты 2331. При этом звучит голос Симфони: «Вьетнам был большой ошибкой», а голос диктора заканчивает: «Расскажи-ка это роте Д».

Руководитель агиткампании приходит в восторг:

— Красотища! А есть у вас что-нибудь об экономике?

— Мы располагаем снимками биржи труда, — сказал режиссер. — Показываем крупным планом парня, держащего в руке пособие по безработице, и спрашиваем его: «Почему вы без работы?» — а он отвечает: «Потому что сенатор Симфони закрыл военно-морскую базу». Затем на экране появляются грузчики, которые выносят на улицу вещи этого парня.

— А задаете ли вы этому парню вопрос: что же предприняли власти, чтобы его семья не голодала? — спросил вице-президент.

— Пока нет, — ответил сценарист. — Мы показываем семью этого парня за столом, и мать в это время говорит своим детям: «Сегодня у нас на ужин нет ничего, кроме репы». Потом следует затемнение, и на экране возникает Симфони, поедающий спагетти на празднике какого-то итальянского святого, а диктор произносит: «Мамма миа! Вот так фрикаделька!»

— Мне кажется, что вам понравится вот это, — добавил режиссер. — Мы покажем Вашингтон, взлетающий на воз-

дух в грибовидном облаке атомного взрыва, а потом группу смеющихся советских офицеров. А диктор тем временем скажет: «Сенатор Симфони голосовал против антиракета».

— Это, конечно, подло, но подойдет, — ответил, рассмеявшись, руководитель кампании.

— Ну, а как насчет нашего кандидата Филбаса Вурма? — спросил кто-то. — Не считаете ли вы, что нам следует сделать хоть одну рекламную передачу с его участием?

— Черт побери, конечно, нет! Если кто-нибудь увидит этого типа на экране телевизора, мы потеряем все голоса избирателей.

БЕЗРАБОТНЫЙ ПАТРИОТ

Наше правительство уделяет достаточно много времени безработице. Никому не хочется остаться без работы, но мне кажется, что, если постараться все толком разъяснить, безработный охотно смиритса со своим положением.

— Извините, пожалуйста, у вас в руках не розовая ли карточка безработного?

— Ага!

— Поздравляю! В битве президента с инфляцией вы можете считать себя солдатом действующей армии.

— Неужто могу?

— Да, сэр! И в соответствии с постановлением правительства вы имеете право на получение исчерпывающих объяснений, почему вы оказались в «зоне безработицы» — так мы ее называем. Кстати сказать, вы будете приятно удивлены, узнав, что ваше сокращение совершенно не было неожиданным для нас.

— Вы его даже ждали?

— Да, сэр! Наше правительство предсказывало, что при существующих высоких процентных ставках и стесненных средствах вы потеряете работу к февралю. И вот вы — безработный, точно по графику!

— Будь я проклят! Ребята, а вы хорошо знаете свою работенку. Но что я скажу своей семье?

— Вы можете сказать, что несмотря на то, что вам всем придется мириться с некоторыми неудобствами, восходящая спираль безработицы — в которую, осмелюсь сказать, вы внесли столь ценный вклад — окажет весьма определенное воздействие на стабилизацию цен.

— Они будут счастливы услышать это.

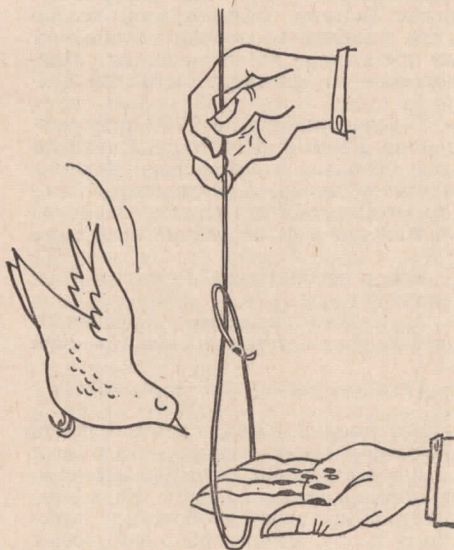
— Если бы не такие люди, как вы, экономика продолжала бы «перегревать-

ся», а ваши доллары — терять покупательную способность. Но если нам удастся поднять безработицу до необходимого уровня — скажем, до четырех с половиной процентов, — не доводя при этом страну до кризиса, то к 1975 году мы сможем цены понизить.

— Понимаю, а теперь ответьте мне на один вопрос. Когда я буду лучше жить: если стану снижать инфляцию как безработный или пойду работать и получу дешевеющие доллары?

— Подобные вопросы нас в правительстве возмущают. Конечно, в течение ничтожного отрезка времени вы сможете

МЕТИН ИСПИР. Без слов.
Из сборника «Наринатуры».
Турция

быть обеспеченнее, зарабатывая обеспечивающиеся доллары. Но если вы искренне озабочены состоянием экономики страны, то вам следует стремиться встать в ряды тех четырех с половиной процентов населения, которые нам так необходимы в качестве безработных.

— Но почему же именно я?

— Каждый задает подобный вопрос: «Почему именно я?» Потому что кто-нибудь должен же быть безработным. Если мы собираемся эффективно бороться с инфляцией, то обязаны располагать гражданами, готовыми принести финансовые жертвы. От вас требуется только одно — оставаться безработным до тех пор, пока экономика не «остынет».

— А долго это продлится?

— Мы планируем восемнадцать месяцев, но для большей верности я рассчитывал бы на два года.

— И чем, как вы считаете, мне следует заняться в это время?

— Вот вам «Свидетельство безработного» — повесьте его на стенку. В нем правительство воздает должное вашей деятельности, направленной на то, чтобы не дать нашей экономике взлететь на воздух.

— Черт побери, оно красивое.

— Я уж не говорю, что в нашей стране удастанают подобным свидетельством только элиту рабочего класса. Вы можете гордиться, что находитесь среди немногих избранных.

— Подождите, пока это свидетельство увидит моя семья. Что я еще могу сделать, чтобы помочь в битве против инфляции?

— Просто не появляться на улицах. И не звонить нам. Мы позвоним вам сами.

ИЗОБРЕТЕНИЕ ТЕЛЕВИДЕНИЯ

На одном званом обеде заговорили о победе консерваторов на выборах в Великобритании, и кто-то спросил:

— Как это удалось англичанам почти двести лет править миром? Соединенные Штаты не продержались даже и четверти века!

Англичанин, бывший в числе гостей, ответил:

— Все объяснимо, дорогой дружище. Тогда не было телевидения.

— Да и не могло быть — его еще не изобрели, — заметил один из гостей.

— Напротив, оно было изобретено, но у нас хватило благоразумия сохранить его в тайне, — возразил англичанин.

Все посмотрели на англичанина с неподдельным изумлением, а он продолжал:

— Телевидение еще в 1775 году изобрел лорд Кэшмир Рутленд. Сведения об этом хранятся в секретных архивах Британского музея. Правда, лорд Кэшмир-то хотел изобрести радио, но вместо звука получил в своем ящике изображение.

— Какое изображение? — спросил недоверчивый голос.

— Английского солдата, избивающего в Бостоне пожилого американского колониста.

— Трудно поверить! — воскликнул кто-то.

— Вот именно. Во всяком случае, лорд Кэшмир сразу смекнул, что открыл нечто весьма важное, поэтому доставил ящик прямо королю Георгу III и продемонстрировал свое изобретение королевскому двору. Кстати, двор в то время находился в Уэльсе, в Телевижн Мурс.

— Так вот откуда произошло слово «телевидение»!

— Все это имеется в секретных архивах. Придворные были буквально ошеломлены картиной, представшей перед их глазами. Здоровенные английские солдаты избивали бедных колонистов, хватили женщин и детей, поджигали дома и вершили невероятные зверства в деревнях. «Лорд Кэшмир, — пролепетал тогда архиепископ Кентерберийский, — во имя господа бога, что вы натворили?» И лорд Кэшмир ответил: «Не знаю наверняка, но мне кажется, что мое изобретение изменит весь род человеческий. Подумайте только, достопочтенные друзья, что этот ящик сделает наш народ очевидцем величайших событий современности. Больше нам не придется поджидать прихода кораблей с почтовыми известиями. Мы сможем наблюдать за нашими победами прямо в момент их свершения. Представляете, как это поднимет моральное состояние нашей империи».

Громкие возгласы одобрения разогнали тишину над Телевижн Мурс. Но шум перекрыл голос военного советника короля, генерала Роналда Пэйли: «Мне не хотелось бы обливаться ваш ящик холодной водой, но позвольте заметить, джентльмены, что это изобретение может погубить империю. Убеждены ли вы, что наша молодежь останется равнодушной, когда увидит, что мы проделываем в колониях и в других местах? Единство нашей страны будет навсегда подорвано. Могущество Англии и кроется в том, что народ не имеет ни малейшего представления, что делают ее солдаты за границей».

И тогда король Георг III изрек: «Сэр Роналд прав. Если нам предстоит вести войну в американских колониях, то нашему народу совсем ни к чему знать, как мы там воюем. А если вдруг нам

придется оттуда обратиться, то я не желаю, чтоб весь мир при этом подсматривал за нами. Этой проклятой выдумкой, лорд Кэшмир, вы оказали своей стране скверную услугу. Под страхом смертной казни я приказываю вам никому не открывать вашего секрета. Мы закопаем ящик здесь, на этой пустоши, и Британия будет продолжать господствовать на океанах».

Мы восторженно внимали каждому слову англичанина, пока он не умолк.

— Значит, все эти годы вы хранили ваш секрет? — спросил кто-то из гостей.

— Совершенно верно. Но тридцать лет назад один американский антропо-

лог, проводя раскопки в тех местах, наткнулся на ящик. Он передал его фирме «Радиокорпорейшн оф Америка», а та, не задумываясь о последствиях, приступила к массовому производству подобных ящиков. И я полагаю, что день, когда ящик лорде Кэшмира стал доступным всему миру, вы можете считать за дату, с которой для Соединенных Штатов и начались затруднения на мировой арене.

— Какая великопечальная история! — воскликнул я. — Вы не будете возражать, если я запишу ее?

— Приступайте немедленно. Это не принесет Британии абсолютно никакого вреда!

ЛУНА НА ЗЕМЛЕ

Все беды с учеными заключаются в том, что они не хотят хоть что-нибудь оставить в покое. Они смогли доставить человека на Луну, и это было здорово. Благодаря им человек привез с Луны на Землю камни, и, несомненно, это замечательный подвиг. Затем кому-то пришла в голову мысль зашвырнуть отсек корабля на Луну, чтобы посмотреть, какое он вызовет сотрясение. И хотя подобный поступок не отличается порядочностью, большинство людей с ним смирилось.

Но, по-видимому, это только начало. На научной конференции в Лос-Анджелесе некий Гэри Лейтам предложил зашвырнуть атомную бомбу на невидимую сторону Луны, чтобы узнать, из чего состоит ее ядро.

Я уверен, что если это предложение пройдет, наши ученые все равно не успокоятся. Если мы решимся произвести взрыв на Луне, то вот как, по-моему, разовьются события.

— Джентльмены, наш атомный взрыв на Луне прошел потрясающе успешно. Теперь мы знаем, что ядро Луны состоит из эбонита, похожего на тот, который используют в мячах для гольфа. Но перед нами сегодня встает вопрос: что делать с Луной дальше?

— Профессор, моя лаборатория проводит исследования, как при помощи межконтинентальной баллистической ракеты отколоть увесистый кусок Луны, а затем гигантским магнитом, который мы соорудим в Неваде, притянуть его на Землю. Тогда мы получим возможность изучать Луну в земных условиях и не будем больше зависеть от ничтожного мешочка лунных камней.

— При всем уважении к вам, профессор Хайтел, хочу заметить, что моя лаборатория выдвинула идею лучше вашей. Мы полагаем, что при соответствующих условиях сможем перевести Луну на орбиту столкновения с другой

планетой и зафиксировать силу удара в момент их встречи. Мы станем обладателями бесценной информации.

— Этого недостаточно, профессор Рапкл. Нам необходимо выяснить самый важный вопрос: что случится, если Луну удалить с околоземной орбиты. И пока мы этого не узнаем, мы лишены возможности проводить дальнейшие эксперименты. В настоящее время Луна слишком велика, чтобы ее удалось столкнуть с орбиты. Поэтому ее нужно расколоть на кусочки. Обстреливая Луну в течение трех дней залпами водородных бомб, мы добьемся желаемого результата. Затем лунные куски уведом с орбиты космическими ракетами, учитывая при этом траектории их движения.

— Я не имею возражений, профессор Гримстед, но нам не хотелось бы загрязнять другие планеты — вдруг на них существует жизнь? Мои сотрудники полагают, что если бы нам каким-либо образом удалось поджечь Луну, мы бы получили цветные фотографии ее горения, что подсказывает нам путь к решению туманных проблем, связанных с Солнцем.

— Джентльмены, джентльмены! Все идеи, выдвинутые нами, имеют свои достоинства. Нас всех объединяет единое мнение — Луну можно уничтожить. Вопрос только в том, как достичь максимального эффекта. Мне кажется, наши лаборатории в Карлсбаде располагают решением этой проблемы. Они усовершенствовали одно сильно действующее химическое соединение, и если с помощью ракеты «ВМ-4» забросить его на Луну, то оно превратит последнюю в густую мутную жидкость, которая станет капать на Землю.

Если наши расчеты подтвердятся, то основная масса этого «супа» выпадет на побережье, в районе Санта-Барбары, штат Калифорния. Тогда мы получим ценную информацию — что случится, если покрыть поверхность Луны нефтью.

АНТИРУБРИКА

ГОРЕСТИ РАЯ

На первый взгляд Таити и близлежащие острова оправдывают свою репутацию земного рая. Но, пробуя там всего лишь неделю, вы начинаете замечать, что многое у островитян происходит не так, как надо. К величайшему прискорбию, на Таити ничтожно мало элементарных культурных благ, к которым так привыкли американцы.

Например, за все десять дней, проведенных мною в Полинезии, там ни разу не было тревоги по случаю смога. Я настойчиво расспрашивал местных жителей о смоге, но получал в ответ только недоуменные взгляды. Эти простодушные люди даже не знают, что такое смог! Сами можете судить, насколько полинезийцы отстают от современности.

Меня буквально поразило, что ни одна из танцовщиц не была обнажена до пояса. Таитянки предпочитают танцевать в одежде, а не без нее. Американский турист может здесь разбогатеть, если станет продавать фотографии обнаженных американок, отплясывающих «гоу-гоу» в Лос-Анджелесе. Местных жителей шокирует, что мы позволяем нашим женщинам танцевать полуголыми.

Здесь, на Таити, американец лишь через несколько дней привыкает к одетым танцовщицам, но потом это зрелище уже его не беспокоит и он не глазеез на танцующих таитянок.

Одна из поразительных особенностей Таити — шум, оглушительный шум. Меж пальмами завывает ветер, прибой бьет о коралловые рифы, хлопают паруса, раздуваемые бризом, — вряд ли кто-нибудь может вынести это. Нет ничего удивительного, что через несколько дней человек начинает тосковать о тишине и уединенности Нью-Йорка или Кливленда.

Удивляет полное отсутствие модной одежды. Местные женщины даже и не подозревают, что сейчас в ходу миди, и продолжают носить саронги выше колен. И потом, они упорно втыкают в волосы цветы.

Разве вас не удивят мужчины без пиджаков и галстуков, сидящие в ресторанах и барах? Туристу остается только недоумевать: чем же занимались все эти годы миссионеры?

Мне ужасно неприятно вам сообщить, что, после того как вы покинете Папэте, вы нигде не найдете телевизора. Единственное развлечение на островах Бора-Бора, Муреа и Райатеа — песни и танцы местных жителей, продолжающиеся до рассвета.

Трудно поверить, чтобы какая бы то ни было цивилизация смогла выжить без Джонни Карсона или передачи «Смейся с нами». Правда, таитяне каким-то образом ухитряются обходиться без них, но отсутствие телевидения весьма ощутимо. Местные жители не имеют ни малейшего представления о том, какое же мощное средство содержит наиболее сильные компоненты и от какого шампуня их волосы станут еще блестящее. Они никогда не слышали о лекарстве, действующем быстрее аспирина, и понятия не имеют, чем полоскать рот, чтобы избавиться от дурного запаха.

Насколько мы можем судить, только единственное обстоятельство говорит в пользу таитяян — у них нет конфликта между поколениями.

Юноша не спорит с отцом, когда тот говорит, чтобы он не брал каноэ с аутригером. Девушке положено быть в своей хижине не позднее десяти часов вечера.

Как таитянским родителям удается так командовать детьми? Они говорят, что к таитянской заповеди, передаваемой из поколения в поколение, это не имеет никакого отношения. Но когда ребенок на Таити спрашивает у родителей, почему ему нельзя чего-нибудь делать, один из них всегда отвечает: «Но те меа уа парау вау ми тера». Что в переводе означает: «Потому, что я так сказал!»

МИНЕ ЕЗИЛМАЗ. Без слов.
Из сборника «Карикатуры». Турция

